

"Это Мелисса Бонни, Клэр". Я взглянул на нее. "Мелисса, пожалуйста, первую папку". Она поставила свой портфель на стол и открыла его, передавая первую папку из манильской бумаги. Я положил его перед Клэр и постучал по нему. "Взгляни-ка". Я не видел фотографий, хотя знал, что скрывается внутри. Не было абсолютно никакого способа, которым она могла бы опровергнуть эти доказательства. "Билл, пожалуйста, позвони по первому номеру, который я тебе дал, и положи телефон на стол. Пожалуйста, включите громкую связь, чтобы мы все могли слышать".

Я наблюдал за Клэр, когда она открыла папку и увидела фотографии. Трясущимися руками она подобрала несколько из них. Билл рассказал мне, что показали фотографии. Ее челюсть широко отвисла, когда она посмотрела в мою сторону. Я ухмыльнулся. Это была такая усмешка, от которой у любого по спине пробежали бы мурашки.

"Я знаю, Клэр. Я знаю все. Я знаю это уже три года.

Я прочистил горло, когда на телефонный звонок ответили. "Добрый вечер, Марк. Я полагаю, пришло время?"

"Так и есть, Таня. На данный момент я с Биллом, моим другом и адвокатом, Мелиссой, моим адвокатом по разводам, двумя моими дочерьми и Клэр. В настоящее время она держит фотографии, на которых видно, что она близка с Джейком Харгривзом и трахается с ним. Я так понимаю, он довольно важный человек в вашей компании, верно?"

"Так оно и есть, Марк".

"Таня? С работы?" Спросила Клэр.

Я проигнорировал ее. "Таня, пожалуйста, напомни мне. Какова политика вашей компании в отношении межличностных отношений между сотрудниками, особенно сотрудниками, работающими на разных уровнях, например, между лицами, не являющимися менеджерами, и руководством?"

Я услышал, как она втянула воздух сквозь зубы. "Ну, сказать, что оба сотрудника будут смотреть на увольнение, - это только начало. Мы бы немедленно начали проверять такие вопросы, как счета расходов, чтобы убедиться, что ничего плохого не происходит. Правление довольно четко определяет ожидания от своих сотрудников".

"Я так и предполагал. Я разговаривал с тамошним отделом кадров. Они задавались вопросом, почему я был так заинтересован". Я взглянул на Клэр и спросил: "У тебя есть такие же фотографии, Таня?"

"Держу их прямо сейчас".

"А DVD-диск?"

"Я немного смотрела это. Не ошибиться, кто на видео. Определенно, ваша жена близка с одним и тем же мужчиной. Я сохраню это на случай, если она не проявит сотрудничества "

"Спасибо, Таня. Оставайтесь на линии. Ты можешь понадобится мне позже." Я взглянул на Клэр. "Вторая папка, Мелисса". Она передала это, и я положил это перед Клэр. Я открыл его. "Ты небрежно заметаешь свои следы, Клэр. Дополнительный банковский счет, на который вы положили не менее сорока процентов своей заработной платы за последние два года. Положите достаточно на общий счет для счетов и для девочек. Тогда есть все транзакции, совершенные, когда вы, по-видимому, находитесь за пределами штата по делам. Забавно, - я указал на копию маршрута, - в течение последних трех лет я отслеживал, где вы, по-видимому, находитесь, а затем сопоставлял их с совершенными транзакциями. Каждый раз ты была не там, где должна была быть. " Я отшучивался от нее. "Иногда ты едва покидал город, не говоря уже о штате. Плохая форма, Клэр. Плохая форма".

"Такая шлюха", - прошептала Ханна.

"Ханна!" Я рявкнул: "Мы будем проявлять уважение до поры до времени".

"Прости, папочка".

"Я не сержусь на тебя, милая. Сдерживать свои эмоции в данный момент довольно сложно "

"Марк, подожди..."

"Тихо, Клэр. Сейчас не время для разговоров. Мелисса, последняя папка". Она передала это мне, и я положил его поверх двух других, открыв его для нее. "Это соглашение о разводе. У вас есть один час, чтобы обсудить это со своим адвокатом. Я знаю, кто это. Он ждет твоего звонка. Говоря очень просто, Клэр. Ты покинешь этот дом сегодня вечером с одной сумкой своих вещей. Вы вернетесь в субботу утром, поскольку мы знаем, что ваша "деловая поездка" - это чушь собачья, чтобы забрать все, что вы пожелаете взять. Вы не будете бороться ни с чем в рамках соглашения. Этот дом? Мой. Вы не будете спать здесь еще одну ночь, хотя вы будете продолжать платить по ипотеке в течение x лет, пока не решено. Дети? У меня будет единоличная опека. Подними вон тот лист бумаги."

Она подняла и прочитала его, глядя на меня широко раскрытыми глазами. "Ты не можешь..."

"Он может, - ответила Мелисса, - За три года жестокого обращения с вашим мужем и детьми приказ о запрете контактов будет действовать с шести вечера в субботу до тех пор, пока ваш развод не будет урегулирован и посещение не будет одобрено. Ваши дети выступят против вас, если вы будете сопротивляться этому "

Ее лицо побледнело, поскольку подразумевалось, что она издевалась над нашими собственными детьми. Я слышал некоторые резкие замечания, которые она сделала за последние пару лет. Девочки уже сказали мне, что они будут откровенно лгать в суде, чтобы гарантировать, что я получу опеку. Я не знал, обнять их или немного испугаться, хотя это доказывало, как сильно они любили меня и не любили свою мать. Что касается ее "жестокости" со мной, оно было основано на пренебрежении и отчуждении привязанности, что-то в этом роде. Я просто хотел получить какой-нибудь судебный запрет, который бы немедленно вывел ее из дома. Это была чушь собачья, но Мелисса позаботилась о том, чтобы все было честно и законно.

"Три года, Клэр. Три года я проглатывал всю ненависть, которую испытываю к тебе. Ни днем дольше. Дети уже достаточно взрослые, чтобы они могли легко сесть в суде и заявить, с кем они хотят остаться ". Я взглянул на них. "С кем бы вы хотели остаться, девочки?"

"Папа", - ответили они в унисон, улыбаясь мне.

"Кто был вашим основным опекуном, по крайней мере, в течение последнего десятилетия?"

"Папа", - снова ответили они.

"Я не жду от тебя никаких денег, кроме алиментов на ребенка, Клэр. Суд решит, сколько это будет стоить. Себя? Мне не нужны твои гребаные деньги. Все, чего я хочу, это чтобы ты исчез из моей жизни с завтрашнего дня. Я хочу увидеть тебя снова только тогда, когда ты будешь сидеть напротив меня в суде, чтобы подтвердить, что мы больше не муж и жена".

Она прижала его к груди. "Нет! Ты не можешь... Я твоя жена..."

"Только по названию. Ты не соблюдал свои клятвы уже очень долгое время. Часть меня хочет спросить, почему? Что я сделал не так? Но знаешь что? Мне больше все равно. Я перестал любить тебя давным-давно".

"Но... у нас все еще был секс..."

Я посмеялся над ней. "Да, именно, секс. Чисто физический акт между двумя людьми. Когда я в последний раз по-настоящему страстно целовал тебя? Когда в последний раз, можно сказать, мы занимались любовью? Простой сосуд для меня, чтобы кончить. "Марк... ты не можешь..."

<http://tl.rulate.ru/book/78448/2365099>

<http://erolate.com/book/409/3921>